

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Французов Руслан Игоревич

ТЕОПОЭТИКА КАК ФЕНОМЕН АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

специальность 5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2025

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной и отечественной философии Института философии и социально-политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

**Научный
руководитель:**

Драч Геннадий Владимирович

доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

**Официальные
оппоненты:**

Аполлонов Иван Александрович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры графики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар).

Мельников Сергей Анатольевич

кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник сектора античной философии ФГБУН Институт философии Российской академии наук (г. Москва).

Защита состоится «25» сентября 2025 года в 15:30 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.02 по философским наукам при Южном федеральном университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1345296/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

Отзыв на автореферат в 2-х экземплярах (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, ученого звания, полного наименования учреждения и подразделения, должности, адреса и номера телефона учреждения, e-mail, а также даты написания отзыва) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.02 Романенко М.А. по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, ИФСПН ЮФУ, а также в формате pdf – на e-mail: mromanenko@sfedu.ru

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.02

кандидат философских наук

Романенко Максим Андреевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Феномен «греческого чуда», которым именуют процесс генезиса античной классической культуры, сложно переоценить. Обусловлено это как самим понятием «классики», определяемым в качестве этанола или образца, так и самим восприятием Эллады в качестве источника общеевропейского цивилизационного языка. Актуализация этого «идеального положения» античности происходит в контексте формирования идентичности Старого Света. Сопоставляя себя с эпохой культурного переворота и обращаясь к её истокам, европейское самосознание окончательно воспринимает себя в качестве явления уже состоявшегося. Явления, рефлексивным основанием которого выступает культурный мир Античной Греции.

Актуальность темы исследования, таким образом, обусловлена тем фактом, что европейская культура возводит своё происхождение к периоду греческой античности с её своеобразными канонами и формами. Возникновение таких культурных форм и канонов, с одной стороны, есть объективный процесс исторического развития общественного бытия и сознания, с другой стороны, он выражен в плодах деятельности крупных мыслителей, влияние которых и сегодня остаётся важным и существенным.

В рамках античной культуры такой фигурой стал Платон. Стилистические особенности диалогической формы и драматический характер процесса совместного поиска истины – вот путь, который указал Платон своим современникам, жаждущим постигнуть высоты незримого и неопишуемого. Обращаясь же к самому взгляду Платона на феномен философии, можно увидеть, что в качестве его истока он называл «удивление»¹. Указав на такое начало, афинский мудрец раскрыл двойственную природу философии: рациональную (ведь она есть любовь к мудрости) и аффективную (ведь причина ей – удивление). Очень часто про этот второй, возможно, более глубокий (в некотором смысле даже мистический) аспект философии забывают.

Даже Аристотель, самый знаменитый из учеников Платона, будучи отцом логики, соглашается со словами учителя о начале философии как иррациональном удивлении, подкрепляя их следующим комментарием: «...тот, кто любит мифы, есть в некотором смысле философ, ибо миф создаётся на основе удивительного»². Это единство позиции по данной проблеме людей столь близких по затрагиваемым темам, но далёких по методам, не случайно. Оно

¹ Платон. Сочинения в трёх томах (четырёх книгах). Под общ. ред. Лосева А.Ф., Асмуса В.Ф. / Пер. с др.-греч. / Т. 2. М.: «Мысль», 1970. С. 243.

² Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т.1. /Перев. и ред. А.И. Доватура / М.: Мысль, 1976. С. 69.

доказывает нам глубинное родство между разумом и эмоциями, мышлением и аффектом, логосом и мифом.

Но эта двойственность раздражает человеческий разум. Он стремится преодолеть этот «дуализм», однако не может вписать всё разнообразие мира в ряд строгих логических категорий и протокольных предложений. Потому, углубляясь в самый исток противоречивой реальности, раскрывая её содержимое и отделяя вечно сущее от случайного, разум прокладывает свой путь к царству «νοῦτός» и «ἀλήθεια» – царству того, что древние мудрецы называли «божественным».

Что же есть это божественное? Как его достигнуть? Как оно связано с человеком? Ответить на эти вопросы можно, только перейдя в область культуры, где содержатся различные способы обращения к теме божественного.

Один из самых распространённых путей такого обращения – путь поэтический, поскольку ещё со времён Платона считалось, что поэты, будучи «...существами лёгкими, крылатыми и священными»³, были представителями того «...божественного и вдохновенно поющего племени»⁴, благодаря которому люди и знают о богах. Однако репрезентация «религиозного воображения» афинского философа не ограничивается только особенностями поэтического откровения, как и поэтика не сводится лишь к анализу творчества поэтов. Смысловая нагруженность, многослойность, богатство метафор и полидискурсивность – всё это богатство диалогического стиля обуславливает широкий эвристический потенциал обращения к теме платоновской теопэтики как с историко-философской, так и с культурно-антропологической точек зрения.

Поэтическая природа античной культуры, ярко выраженная у Платона, находит продолжение и воплощение во всей последующей европейской культуре вплоть до сегодняшнего дня. Отсюда – необходимость её изучения, поиска и нахождения в диалогах афинского философа теопэтических моментов, продолжающих оказывать влияние на современное исследовательское гуманитарное поле.

Степень научной разработанности темы исследования

Особенность темы диссертационного исследования заключается в её недостаточно разработанности в российской и зарубежной гуманитарной среде.

³ Платон. Сочинения в трёх томах (четырёх книгах). Под общ. ред. Лосева А.Ф., Асмуса В.Ф. / Пер. с др.-греч. / Т. 1. М.: «Мысль», 1968. С. 138.

⁴ Платон. Сочинения в трёх томах (четырёх книгах). Под общ. ред. Лосева А.Ф., Асмуса В.Ф. / Пер. с др.-греч. / Т. 3, Ч. 2. М.: «Мысль», 1972. С. 151.

При этом раскрытие данного конструктивного элемента древнегреческой культуры обладает высоким эвристическим потенциалом⁵.

Тем не менее, в силу широты контекста культурологических исследований, а также характеристики теопозитики, как области междисциплинарной⁶, различные проблемные аспекты указанного феномена затрагивались отечественными авторами. Исходя из данной ситуации, необходимо выделить несколько групп работ, охватывающих различные аспекты объекта диссертационного исследования.

Первая группа посвящена древнегреческой культуре. Она, во-первых, включает в себя работы сугубо исторического характера, используемые в качестве демонстрации общего фона эпохи. Поскольку историография указанной темы обширна⁷ даже в отечественных рамках⁸, то среди русскоязычных авторов выделяются следующие: Р.Ю. Випер, С.Я. Лурье, С.С. Сергеев, Э.Д. Фролов, Ю.В. Андреев.

Среди зарубежных исследователей особенно важны: Э. Курциус, К.Ю. Белох, Н. Хаммонд.

Во-вторых, исследования, посвящённые непосредственно древнегреческой культуре:

1. Как взятой с точки зрения целостного восприятия: В.В. Латышев, Ф.Ф. Зелинский, М.К. Петров, А. Боннар, В. Дюрант, А.-М. Бюттен, К. Куманецкий, А.И. Зайцев, а также Л. и Р.А. Адкинсы.

2. Так и с точки зрения различных социокультурных аспектов: *Искусство* (Ю.Д. Колпинский, В.М. Полевой, Л.И. Акимова, И.А. Лисовый и К.А. Ревяко, Р.М. Кук, Дж. Харвит, С. Вудфорд, М.Д. Стансбери-О’Доннелл, Т.Д. Смит и Д. Плантзос); *Частная, общественная и повседневная жизнь* (П. Гиро, Р. Фласельер, А.М. Васютинский, Г. Лихт, П. Брюле Л. Винничук, И.В. Меланченко, В.Р. Грушин, Н.Ф. Джонс, Ф. Мэнвилл); *Суд и правосудие* (Л.А. Пальцева, А.М. Панокин, Т.В. Кудрявцева и В.К. Хрусталёв, Э.М. Харрис и Л. Рубинштейн); *Воспитание и образование* (В. Йегер, А.-И. Марру); *Праздники и празднества* (М.В. Скржинская, Л. Деубнер, К. Кереньи); *Физическая культура* (Б.А. Базунов, Ю.В. Шанин, М.А. Богданова, Э.Н. Гардинер, З. Папаконстантину); *Смерть и погребение* (С.И. Джонстон, К.С. Инвуд, Р. Гарланд, И. Моррис, Г. Холст-Уорхафт).

⁵ Кириллов А.А. Французов Р.И. Феномен религиозного воображения и теопозитика в анализе диалогической философии Платона // Научная мысль Кавказа. 2021. №4. С. 31.

⁶ Smit C.N., Meylahn J.-A. ‘Teopoëtika (radikale Godstaal) en I.L. de Villiers et gedigte’, *Verbum et Ecclesia* 41(1), a2140. <https://doi.org/10.4102/ve.v41i1.2140>. P. 509.

⁷ Кузищин В.И. (ред.) *Историография античной истории*. М., 1980. 415 с.

⁸ Фролов Э.Д. *Русская наука об античности: историографические очерки*. СПб.: Гуманитарная акад., 2006. 608 с.

Отдельного внимания заслуживает многотомное исследование А.Ф. Лосева «История античной эстетики», затрагивающее всю совокупность выразительных отношений в жизни людей эпохи античности вообще и Древней Греции в частности. Повышенного внимания требуют также работы И.Е. Сурикова, которые посвящены как общему анализу Древней Греции в формате культурной целостности, так и конкретным аспектам: политическим, ментально-религиозным и литературно-историческим.

Однако репрезентативный аспект, связывающий артефактное разнообразие и целостное восприятие античности (основание для восприятия культуры как модели⁹), остаётся недостаточно проработанным. Этот пробел должны восполнить исследования, сосредоточенные на интеллектуальной сфере древнегреческой цивилизации, её типах мышления¹⁰.

Сюда были введены, во-первых, работы тех авторов, которые занимались анализом древнегреческой мифологии, являющейся основанием античного религиозного воображения и мифологического сознания вообще: Ф.Ф. Зелинский, А.Ф. Лосев, А.И. Зайцев, Я.Э. Голосовкер, А.Б. Кук, В. Буркерт, В.Ф. Отто, К. Кереньи, М. Нильсон, П. Вен, Р. Хард, Э.Р. Доддс, У. Хансен, а также сопряжённые с ними ритуально-церемониальные и культово-мистические практики: В.С. Ленская, Ю.Н. Кузьмина, Б.Л. Богаевский, И.М. Камад, Р.Д. Вудард, Л.Б. Зайдман, Д. Райт, Э. Эйдиноу, Р. Митчелл-Бояск, Д. Ларсон, Г. Экрот.

Во-вторых, изыскания в области древнегреческой литературы, через которую происходит не только фиксация религиозных представлений (теопоэтика), но также зарождение интеллектуальной культуры.

Сюда включаются, во-первых, работы, направленные на анализ *древнегреческой художественной литературы*, взятой с различных исследовательских аспектов: *Общих исторических тенденций* (Ф.Ф. Зелинский, А.Ф. Лосев, С.И. Радциг, И.М. Тронский, С.И. Соболевский, В.Г. Борухович, В.Я. Бахмутский, Ч.Р. Бей, Т. Уитмарш); *Элементов теории литературы: Поэтика* (С.С. Аверинцев, Т.Ф. Теперик, О.М. Фрейденберг, К. Кереньи, Дж. Укнер, С. Голдхилл, А. Газис и А. Готт); *Стиль* (С.В. Толстая-Меликова, А.И. Доватур, Н. Ворман); *Нарратив* (представлены серией сборников статей, которые посвящены различным темам нарративного исследования)¹¹; *Тропы* (А.

⁹ Месянжинова А.В. К проблеме определения понятия «Модель культуры» // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №3. С. 114-123.

¹⁰ Лосев. А.Ф. Типы античного мышления / Античность как тип культуры. М.: Наука, 1988. С. 78-104.

¹¹ Jong de I.J.F., Nünlist, R., Bowie, A. (eds.). *Narrators, Narratees, and Narratives in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative*. V. 1. BRILL, 2004. XV, 583 p; Boter G.J., Chaniotis A., Goleman K., Jong de I.J.F., Schrijvers P.H. (eds.). *Time in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative*. V. 2. BRILL, 2007. XI, 532 p; Boter G.J., Chaniotis A., Goleman K., Jong de I.J.F., Reinhardt T. (eds.). *Space in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative*. V. 3. BRILL, 2012. XIV, 610 p; Pieper C., Chaniotis A., Coleman K.M., Jong de I.J.F., Reinhardt T. (eds.). *Characterization in Ancient Greek Literature: Studies in Ancient Greek Narrative*. V. 4. BRILL,

Новохатько); *Мотивы* (Н.Н. Казанский, Н.Р. Шопина, В.Г. Мостовая); *Образы* (С. Вудфорд, Л. Джулиани, А. Кампакоглу). Отдельного внимания заслуживают жанры: *Трагедия* (Ф. Ницше, С.К. Апт, В.Н. Ярхо, С. Голдхилл, Р. Скодел, Э. Холл, Н.С. Рабинович); *Комедия* (Ф.Ф. Зелинский, В.Н. Ярхо, К.П. Полонская, Г. Норвуд, А. Хьюз, М. Реверманн); *Лирика* (М.Л. Гаспаров, Р.Л. Фаулер, Б. Карри и Я. Резерфорд); *Басня* (М.Л. Гаспаров).

Во-вторых, исследования, раскрывающие, с одной стороны, *связь наследия греческих философов с мифопоэтическим творчеством*: Л. Бриссон, К. Рейнхардт, К. Морган, Р. Фаулер, К. Боттичи, К. Колоберт, О.М. Фрейденберг, А.А. Тахо-Годи и А.Ф. Лосев. Особенно важна в рамках данной группы работа О.В. Алиевой, демонстрирующая взаимосвязь между формой и содержанием философского текста античной эпохи.

С другой стороны, рассматривающие философию в качестве теологии: Ф.Б. Джевонс, С.Н. Трубецкой, Д.А. Хайланд, С. Броуди, Г.Р. Кароне, В. Йегер, Г.В. Хлебников, М.В. Грачев, С.Н. Нижников, Э. Эйдиноу, Дж. Киндт и Р. Осборн, а также авторы из сборника статей под редакцией В. Адлури.

Хотя ранее указанная сложность, связанная с целостным восприятием культуры, может быть разрешена через обращение к духовной сфере общества, большинство авторов подходят к этой перспективе довольно формально, ограничившись только констатацией наличия определённых культурных явлений, без исследования причин их генезиса. Это создаёт трудности в понимании взаимосвязи между человеком и культурой, которая не только придаёт социальной структуре историческую конкретность, но и продолжает воспроизводиться, но в снятом виде.

Указанная трудность в антропологическом контексте прорабатывается в исследованиях Ф.Х. Кессиди, которые направлены на демонстрацию общей линии развития античной интеллектуальной культуры, выразившейся в «...становлении греческой философии и её отделении от мифа, религии и художественного творчества...»¹², а также Г.В. Драча, более тесно связавшего процесс генезиса античной философии с проблемой человека, – её конституирующего признака¹³.

Однако, авторы, имея собственные, отличные от наших исследовательские цели, не дают разрешения указанным сложностям. Обосновано это в том числе и выборкой материала, которая формирует основу их работы. Особенно важно это в контексте культуры греческой античности, где происходит

2018. XIV, 705 p; Pieper C., Chaniotis A., Coleman K.M., Jong de I.J.F., Heller A., Reinhardt T. (eds.). V. 5: Speech in Ancient Greek literature. V. 5. BRILL, 2021. XI, 749 p.

¹² Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). М.: «Мысль», 1972. С. 3.

¹³ Драч Г.В. История античной философии и культуры: избранные труды. Том 1./ Часть 1. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. / РнД.; Таганрог: Изд. Юфу, 2023. С. 11.

переосмысление проблемного поля философии как постигнутой в мысли эпохи¹⁴. Это вынуждает обратиться к третьей группе исследований, которые посвящены, во-первых, *личности Сократа*: Ф. Ницше, Ф.Х. Кессиди, И.Е. Суриков, Г. Властос, Э. Готтлиб, Д. Смит и Т.С. Брикхаус. Во-вторых, различным аспектам *философско-литературного творчества Платона*: В. Виндельбанад, В.С. Соловьёв, В.Ф. Эрн, Ф.М. Корнфорд, Р.Д. Мор, С.П. Менн, А. Хейр, Л. Бриссон, А.А. Тахо-Годи и А.Ф. Лосев.

Авторы детально рассматривают Сократа и Платона, но их работы фокусируются на этих личностях, оставляя без внимания культурный контекст. Античная интеллектуальная культура предстаёт как разрыв между периодами «до Сократа» и «после Сократа». Чтобы устранить этот недостаток, нужно обратиться к теопоэтике – методу анализа теологического дискурса, выраженного в поэтической форме обращения к божественному.

Идеи, оформляющие *теопоэтические исследования*, составляют четвёртую группу, связанную со следующими авторами: С.Р. Хоппер, Д.Л. Миллер, А.Н. Уилдер, Р.А. Альвес, С. Холланд, Р. Фабер, К. Келлер, Дж.Д. Капуто, Ф.М. Гарнер, М.А. Мэй, Л.К. Киф-Перри, С.К. Краббе, Р.П. Соловий, А.А. Кириллов.

Теопоэтика, разработанная для анализа христианского мышления, не может быть полностью применена в антиковедческих исследованиях. Однако, несмотря на её современное происхождение, ключевые принципы современной теопоэтики можно найти в античном мировоззрении, где она выполняла культурно-организующую и конструктивную функцию.

Объектом исследования выступает древнегреческая культура.

Предметом исследования является теопоэтика как специфическая черта древнегреческой культуры, наиболее полно выраженная в творчестве Платона.

Цель исследования состоит в раскрытии античной теопоэтики в качестве конструктивного элемента древнегреческой культуры.

Достижение поставленной цели предполагается через решение следующих **задач**:

1. Подвергнуть анализу исторически изменяющиеся видения «культуры» с целью формирования целостного представления о древнегреческой культуре как культурной модели, где теопоэтика выступает в качестве конструктивного элемента.

2. Раскрыть особенности современной теопоэтики как исследовательской стратегии посредством выделения и анализа организующих её методологических принципов.

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. В 14 томах. Т.7. Философия права. Пер. Б.Г. Столпнера М.,Л.: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1934. С. 16.

3. Описать теопоэтические основания древнегреческой культуры.
4. Проанализировать эстетические особенности и описательные возможности мифологического сюжета в диалогах Платона.
5. Рассмотреть феномен поэтического выражения в структуре платоновских диалогов.
6. Прояснить взаимосвязь между диалектикой и иронией в сократическом методе.

Гипотеза исследования такова: если рассматривать древнегреческую культуру как сложную и многослойную модель, то теопоэтика, получившая наиболее полное своё выражение в творчестве Платона, может выступать в качестве источника репрезентации её ценностных оснований.

Теоретико-методологические основания исследования

Исследование культуры требует междисциплинарного подхода, так как термин «культура» многогранен и в рамках диссертации будет определяться как способ организации социальной жизни людей («...любой аспект жизни, выходящий за пределы биологии»¹⁵, предполагающий усвоение форм поведения, что не передаются биологическим путём¹⁶), который объединяет «...мировоззрение, формы общественного сознания, базисные и надстроечные структуры, способы производства и т.д.»¹⁷. Данное понимание включает историческую конкретизацию представлений о культуре через характеристику анализируемой эпохи и её временных рамок (Древнегреческая культура ранней, средней и высокой классики¹⁸, заканчивающаяся (в силу ряда стилистических особенностей литературного наследия) Платоном¹⁹), а также подразумевает уточнение её терминологического содержания с целью проведения демаркации с понятием «цивилизация». Поскольку вопрос соотношения «культуры» и «цивилизации» является предметом отдельных полемик²⁰, в рамках исследования будет использоваться словосочетание «модель культуры» – разнообразно выраженное, но сложно структурированное единство функциональных (механизмы кодирования и передачи информации) и смысловых (целостные представления и образы) элементов культуры греческой античности.

Применение этого рабочего понятия требует анализа условий единства её элементов. Ответ на этот вопрос может дать теопоэтика, понимаемая в широком

¹⁵ Паунтни Л. Антропология. Всё, что нужно знать о происхождении, становлении и развитии человека. М.: АСТ, 2025. С. 11.

¹⁶ Бенедикт Р. Модели культуры. М.: Изд.: «Альма Матер», 2024. С. 22.

¹⁷ Петров, М.К. Самосознание и научное творчество. РнД.: РГУ, 1992. С. 6.

¹⁸ Лосев А.Ф. История античной эстетики (в 8 томах). Т.3. Высокая классика. М.: АСТ; Х.: Фолио, 2000. С. 7.

¹⁹ Лосев А.Ф. История античной эстетики (в 8 томах). Т.4. Аристотель и поздняя классика. М.: АСТ; Х.: Фолио, 2000. С. 5-8.

²⁰ См. различные статьи в работе: Смирнов А.В., Касавина Н.А., Никольский С.А. (отв. ред. и сост.). Цивилизация: контрапункты теории. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 404 с.

смысле слова как поэтическое обращение к божественному, выражающее содержание религиозного (теопоэтического) воображения в фиксированной форме, которое подразумевает ряд принципов:

Во-первых, акцент на поэтике как размышлении о природе создания и выражения смысла (К. Келлер).

Во-вторых, исторически заданная (А.А. Кириллов) полидискурсивность (Р. Фабер и Дж. Факенталь).

В-третьих, многообразие методов, которые с помощью различных выразительных средств (М.С. ЛоПрестли) организуют процесс (Л.К. Кииф-Перри) обращения к божественному (С.Р. Хоппер).

В-четвёртых, ориентация на религиозное воображение (Р. Кирни), обеспечивающая целостное восприятия реальности (М. Хейвуд).

В-пятых, полифонизм, подразумевающий множественность индивидуальных способов обращения к божественному (С. Лоран).

Данные принципы можно обнаружить и в античной культуре в качестве структурообразующих оснований древнегреческого мировоззрения. Мировоззрение там по сути своей является феноменальным (чувственно-воспринимаемым, где боги того времени ощущались как живые объекты), но по содержанию – ноуменальным (умозрительным)²¹. Наиболее отчётливо эта картина представлена в творчестве Платона. Обсуждаемые афинским философом темы, объединённые не только общим поиском универсальной истины в мире изменчивых частных, но также общей тенденцией развития интеллектуальной культуры (Ф.Х. Кессиди) и связанной с ней антропологической проблематикой (Г.В. Драч), дают материал для раскрытия античной теопоэтики как конструктивного элемента античной культуры.

Таким образом, *теопоэтика как феномен античной культуры, определяется* как структура, формирующая (А.Ф. Лосев) общественное сознание (К. Маркс) и включающая общеэллинские религиозные представления и разнообразные формы их культурной репрезентации. Эти элементы не только осознаются (В.И. Пантин), но и воспроизводятся человеком (В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов). В условиях мифологического мировоззрения, где божественное проникает в повседневность, теопоэтика играет ключевую роль в целостном восприятии античной культуры.

Переходя к формам, репрезентации античной теопоэтики необходимо оговориться, что исследование будет сконцентрировано на интеллектуальной культуре, выраженное в письменной форме т.е. литературе, так как

²¹ В понимании определения данных понятий мы солидарны с И. Кантом. См: Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 1. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука. [Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана], М.: «Мысль», 1965. С. 134-137.

археологические артефакты не могут полноценно передать «эллинский дух». Их уникальность и историческая принадлежность эпохи задаётся предварительным восприятием Древней Греции как ценности. Качественная же характеристика археологических находок описываемой культурно-исторической общности характеризуется однородностью, как замечает М.К. Петров «...если попытаться построить модель античности по черепкам предметов материальной культуры, то такая модель ничем существенным не будет отличаться от черепковых моделей иных цивилизаций»²².

Таким образом, в исследовании акцент делается на литературной репрезентации интеллектуальной культуры через диалоги Платона. Мы придерживаемся атомистического подхода, рассматривая каждую диалогическую единицу как самодостаточное произведение. Это обусловлено малой продуктивностью эволюционного подхода²³ и дискретной представленностью творчества Платона. Такой подход снимает «проблему» Сократа, представляя его лишь ведущим персонажем в произведениях Платона.

В контексте диалогической представленности творчества Платона важную роль будут играть методы, которые относятся скорее к теории литературы, а не к академической философии. Это связано с широким содержанием понятия «поэтика», которое в рамках исследования будет пониматься как совокупность стилистических особенностей, определяющих эстетическое своеобразие, сюжетное повествование и жанровую характеристику произведений²⁴. В контексте теопэтики, это понятие может приобрести более широкое культурное значение.

Более всего это связано с повествовательно-фабульной и дискурсивно-выразительной составляющей анализа диалогов, в определении и взаимосвязи которых мы согласны с У. Эко²⁵, а в рамках исследования будем воспринимать через призму поэтики.

Таким образом, в диссертационном исследовании используются следующие методы и подходы:

Во-первых, культурно-исторический анализ, направленный на раскрытие ключевых диссертационных понятий и различных форм представления о божественном в Древней Греции.

Во-вторых, историко-философский подход, рассматривающий философию как часть интеллектуальной культуры.

²² Петров М.К. Античная культура. М.: РОССПЭН, 1997. С. 12.

²³ Бугай Д.В. Платоновская концепция справедливости и её исторические предпосылки: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.03. Москва, 2019. С. 8.

²⁴ Тамарченко Н.Д. ПОЭТИКА / ПОЭТИКА: словарь актуальных терминов и понятий / Тамарченко Н.Д. (Глав. науч. ред.). М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 182.

²⁵ Эко У. О зеркалах и другие истории. Между поэзией и прозой. Кн II. М.: Слово / Slovo, 2020. С. 226.

В-третьих, сравнительно-исторический метод, позволяющий провести комплексный анализ элементов античной интеллектуальной культуры, выявить их специфические характеристики и условия, значимые для целостного восприятия исследуемой культурно-исторической общности.

В-четвёртых, феноменологический подход, который направлен на восприятия божественного через представленный в диалогах Платона человеческий опыт.

В-пятых, теопозитический метод, ориентированный на выявление структур религиозного воображения в контексте античной (древнегреческой) интеллектуальной традиции, основанный на культивировании поэтической чувствительности к божественному как к способу восприятия и выражения сакрального.

В-шестых, структуралистский подход, направленный на анализ повествовательной структуры и выразительных средств анализируемого материала с целью раскрытия неявных элементов поэтического творчества, таких, как ценностные установки, тематические аспекты и стилистические приёмы.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что в нём:

1. Конкретизировано представление об античной (древнегреческой) культуре как о сложной и многослойной модели, где теопозитика выступает в качестве конструктивного элемента.

2. Раскрыты общие методологические принципы современной теопозитики, неоднородно представленной в гуманитарной исследовательской среде.

3. Описаны особенности античной (древнегреческой) теопозитики и установлена её культурно-организационная роль.

4. Проведён анализ мифологических сюжетов в диалогах Платона и выявлен их эвристический потенциал в качестве одного из элементов теопозитики афинского философа.

5. Исследована связь между поэтической формой и философским содержанием диалогов Платона. Также было введено понятие «система беседы», которая отражает ценностную значимость содержащегося в произведениях афинского философа полифонизма – основы для теопозитики.

6. Прояснен культурно-репрезентативный потенциал сократического метода, посредством раскрытия взаимосвязи между его ключевыми элементами – диалектикой и иронией.

Положения, выносимые на защиту

1. Античная (древнегреческая) культура – сложный феномен, требующий целостного осмысления. Понятие «модель культуры», объединяющее функциональный и смысловой уровни культуры, позволяет структурировать ключевые элементы описываемой культурно-исторической общности. В рамках этой модели важна теопэтика – поэтическое обращение к божественному, выраженное в мифах и литературе, где божественное и человеческое переплетаются, отражая гармоничное единство космоса. Такой подход позволяет сформировать целостное восприятие жизненного пространства древних греков.

2. Современная теопэтика – неоднородная междисциплинарная исследовательская стратегия, единство которой обусловлено рядом методологических принципов: акцентом на поэтике как способе выражения религиозных переживаний и смыслов, исторически заданной полидискурсивностью, разнообразия методов при обращении к божественному, ориентацией на анализ религиозного воображения и полифонизм.

3. В древнегреческой культуре существовал собственный, отличный от современной, феномен теопэтики, который можно определить, как структуру, оформляющую общественное сознание, в рамках которой божественное (возвышенное) было включено во все пласты обыденного восприятия. Она имела две ключевые особенности. Первая – поэтическая, связанная с представлением общественного бытия в литературном пространстве – основание для жанровой дифференциации интеллектуальной культуры. Вторая – функционально-организующая, где теопэтика – условие целостности культуры.

4. Мифологический сюжет, как способ обращения Платона к традиционным религиозным представлениям эпохи, в диалогах представлен двояко. Во-первых, критически, в связи с их переосмыслением для реализации поставленных в каждом диалоге задач. Во-вторых, нарративно-поэтически, в качестве способа выражения сложных идей. Выбор подхода зависит от представленных в диалогах собеседника и темы обсуждения.

5. Поэтическая форма философского творчества Платона – драматический диалог, не случайна. Выбор данной формы позволяет привлечь обычных людей к философскому поиску истины, помогая им высказывать важные общественные идеи. Это изменило подход к философскому исследованию, подчёркивая важность полифонизма при обсуждении возвышенных тем.

6. Сократический метод, воспринимаемый в качестве синонима философии Платона, не универсален. Он зависит от контекста диалога и включает диалектику и иронию. Диалектика, представленная в форме

отдельного сюжета, выражает философские идеи, а ирония связывает их с повседневной жизнью. Объединяя философские рассуждения, ценностные убеждения и личностные переживания, данный метод демонстрирует глубокие религиозные основания творчества Платона.

Теоретическая и практическая значимость

В диссертации исследуется феномен античной теопэтики с особым вниманием к творчеству Платона. Важность темы обусловлена значимостью эллинского наследия для общеевропейского мировоззрения. Данный факт задаёт новые перспективы анализа исторического развития современного интеллектуального поля в культурном контексте.

Ряд сформулированных в процессе исследования выводов может быть использован для разработки курсов, организации научных семинаров и разработки лекционных материалов по гуманитарным специальностям. Это может быть полезным для демонстрации сложности и неоднозначности развития общеевропейской духовной культуры.

Достоверность выводов исследования обусловлена разнообразными методами, которые соответствуют теме, цели и задачам диссертационной работы, а также опорой на глубокий анализ широкой выборки научной литературы.

Применение междисциплинарного подхода, включающего философский, исторический и культурологический анализ, служит дополнительным обоснованием достоверности исследования и способствует более глубокому пониманию теологических, эстетических и поэтических элементов в диалогах Платона. Критическое изучение первоисточников, также широкого сектора исследовательской литературы обеспечивает целостное представление о предметной области.

Апробация результатов исследования

По теме исследования опубликовано 7 работ (в том числе 2 статьи в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ и 2 статьи в издании, входящем в международную наукометрическую базу данных Scopus).

Ключевые результаты исследования также были представлены на следующих научных конференциях:

1. Всероссийская научная конференция XXXVI Петровские чтения. «Феномен М.К. Петрова: современные образы философии, науки и "онаучённого" общества (к 100-летию со дня рождения учёного)». (Ростов-на-Дону. 26-28 апреля 2023 г.).

2. Всероссийская научная конференция XXXVII Петровские чтения «Философские проблемы «науки о культуре (к 50-летию создания "Язык, знак,

культура" М.К. Петрова")». (Ростов-на-Дону. 8-9 апреля 2024 г.).

3. Всероссийская научная конференция с международным участием «История повседневности: человек в истории». (Москва. 12 апреля 2024 г.).

4. IX Международная научная конференция «Национальный миф в литературе и культуре: множественность репрезентаций». (Казань. 6-8 мая 2024 г.).

5. XI Всероссийская научная конференция «Культура отмены и социальный остракизм в истории и современности». (Екатеринбург 16-17 мая 2024 г.).

6. Всероссийская научная конференция «Европейский способ мысли и русская философия: "Гегель и русская мысль" (к 255-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля, 205-летию со дня рождения С.М. Соловьёва, 155-летию со дня рождения Н.О. Лосского)». (Ростов-на-Дону. 20-21 мая 2025 г.).

Апробация результатов исследования на научных конференциях и публикация в рецензируемых изданиях подтверждают их научную значимость и практическую ценность. Таким образом, данное исследование представляет собой значительный вклад в осмысление феномена античной теопозитики и его отражение в произведениях Платона.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Тема и содержание соответствуют научной специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе следующим пунктам паспорта специальности: 37. Философия культуры в системе знания. Философия культуры и культурология. Методы философии культуры и культурологии. Соотношение и формы взаимодействия философии культуры и культурологии с другими научными дисциплинами; 50. Философия культуры и история культуры; 53. Античные культуры как базовая модель западной цивилизации.

Структура диссертации

Диссертация состоит из 212 страницы. Она включает введение, две главы, каждая из которых разделена на три параграфа, заключение и список литературы. В списке 520 источников: 343 на русском языке и 177 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, проводится анализ степени её научной разработанности и текущего состояния исследуемой проблемы, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи, а

также методологическая основа исследования, гипотеза, научная новизна, теоретическое и практическое значение работы.

Первая глава «**Античная культура и теопэтика**» затрагивает методологические проблемы понимания культуры, анализирует феномен современной теопэтики, а также раскрывает теопэтические основания античной культуры.

Первый параграф «**Древнегреческая античность как модель культуры: проблемное поле**» посвящён историческому анализу исторически изменяющихся форм представлений о культуре.

Поскольку культура – это широкое понятие, которое определяется как способ организации социальной жизни людей любой культурно-исторической общности, то оно требует конкретизации. С этой целью вводится рабочее понятие «модель культуры», с одной стороны, объясняющее сложное единство функциональных (механизмы кодирования и передачи информации) и смысловых (целостные представления и образы) элементов культуры. С другой, подразумевающее обращение к исторически представленному полю гуманитарных исследований.

Античные представления о культуре акцентировали внимание на «Пайдее» и вопросах социальной организацию полиса. Позднее её объясняли через географический детерминизм или прогресс. В Средневековье культура сводилась к религии, сельскому хозяйству либо к спектру преподаваемых в университетском кругу дисциплин – «Septem Artes Liberales» и лишь у П. Абеляра данное понятие упоминается в связи совершенствованием человеческой души. В эпоху Возрождения также практически ничего нового не вносится в понимание интересующего нас понятия. Тем не менее мыслители «Позднего Ренессанса» задали основания для синтеза античного и средневекового идеала человека. Это актуализировало антропологическую проблематику и заложило основу для новой трактовки анализируемого понятия. В Новое время культура связывалась с социальной организацией и прогрессом. В XVIII в. появились этнография и сравнительный метод. Дж. Вико предложил циклическую концепцию истории, Ш.Л. Монтескье связал культуру с климатом, а Й.К. Аделунг дал философское определение культуры как перехода из чувственного состояния в общественную жизнь. Немецкая классика предложила новые концепции: И. Кант видел в культуре основу гражданского общества, И.Г. Гердер критиковал европоцентристский взгляд на культуру, акцентируя внимание на историчности и особенности описываемого явления. Г.В.Ф. Гегель абсолютизировал момент историзма с «логикой необходимости», за которой скрывалось поступательное движение абсолютного духа.

Критик немецкого идеализма К. Маркс пытался объяснить культурные явления через исторический и диалектический материализм. В России эти идеи синтезировались с цивилизационно-культурными исследованиями.

Британская социальная антропология акцентировала внимание на общих функциях различных культур, а американская – на этнографических деталях и частностях. Постмодернизм деконструировал понятие культуры, утверждая её неопределённость и необходимость отказа от обобщений. Представление о культуре замкнулось. Понятие, связанное с «вращением» человека, стало признаваться формой отчуждения «нас» от «них», а устремлённость на поиск универсальной теории было объявлено угрозой для индивидуальности.

Таким образом, анализ исторической эволюции представлений о культуре выявляет ключевые проблемы: соотношение материального и идеального в античности через ритуал, совмещение теории и практики в общественном сознании, механизмы кодирования и передачи информации через динамику, ритуал и традицию, условия единства универсальных структур и региональных особенностей. В отечественной гуманитарной науке есть множество исследований, посвящённых эллинской культуре, которые могут быть восприняты как модели. В рамках диссертационных ограничений рассмотрим работы А.Ф. Лосева, Ф.Х. Кессиди и Г.В. Драча.

Модель античной культуры А.Ф. Лосева можно охарактеризовать как эстетическую гегемонию, где выразительная сторона онтологии абсолютизируется. А.Ф. Лосев связывает это с рабством и телесным восприятием космоса. Исследователь особое внимание уделяет античным мифам, подчёркивая, что данное явление есть не просто продукт фантазии, а органичное восприятие мира, в котором отражено стремление человека к лучшему. Это мировоззрение стало основой для их социальной жизни, где идеальное и материальное сливаются в едином совершенном космосе. Логичность и образность сосуществуют, но личность остаётся незаметной. Единство культуры, таким образом, основано на вере в глубокое родство всей греческой ойкумены и тесной связи богов и людей. Эта модель замкнута на выразительности и не допускает аналитического подхода. Становление воспринимается как текучесть, что создаёт проблемы восприятия многообразия репрезентации форм религиозного воображения древнего эллина и человека как единичного основания интеллектуальной культуры.

Модель Ф.Х. Кессиди отказывается от абсолютизации момента рабовладения в качестве экономического основания древнегреческой культурной модели. Экономическая база эллинской Греции – трудолюбивый собственник. Совокупность таких собственников становится основанием для формирования отношений равноправных граждан, что породило агональный

дух. Это привело к развитию индивидуального взгляда на мир, выраженного в логосе и легитимизации человеческого разума. Демократия заменила мифологические обычаи законом, сочетая рационализм с иррационализмом. В результате сформировалась интеллектуальная культура, ищущая новые основания единства мира через диалектику и изучение природы. Однако модель Ф.Х. Кессиди не раскрывает место мифа в описываемой системе отношений, объясняя единство культуры только через её носителей.

Решить указанные затруднения пытается Г.В. Драч, предлагая такую модель культуры, где антропологическая проблематика становится ключевым принципом философии. В античной культуре человек воспринимался как часть природы (микрокосмос), который должен был гармонично взаимодействовать с макрокосмосом через образование (пайдею). Это помогало формировать правильный образ жизни и гражданскую ответственность. В рамках античной парадигмы человек, выстраивая отношения с миром, обретал свободу и становился мерилom возможного. Г.В. Драч подчёркивает значимость социокультурного воспроизводства через пайдею, которая объединяет материальное и духовное содержание культуры. Это обеспечивало единство общественного сознания через общие ценности и идеалы.

Однако возникает вопрос: что удерживало культурный порядок в глазах древних греков? Ответ связан с верой в божественное и его репрезентацию через теопэтику; воплощение в культурной реальности, которая объединяет людей.

Второй параграф **«Современная теопэтика как совокупность методологических принципов»** посвящён анализу феномена современной теопэтики.

Постмодернизм характеризуется кризисом целостности и ценности как культуры, так и иных социальных явлений. Причин тому множество, а масштаб этих тенденций тотален. Они также затронули и теологию, вызвав кризис в христианстве. Скептицизм эпохи предлагает растворение Бога в социальных отношениях, но без представлений о Боге это невозможно. Недостаточность теологии, актуализировала поиск нового языка, способного к более полному выражению содержания религиозного воображения, что стало основой для «теопэтики».

Исторически понятие «теопэтика» возникло в поздней античности в рамках христианского неоплатонизма. Появление же термина «теопэзис» вызвано необходимостью в наименовании процесса уподобления человека Богу, процесса «обожения» в восточной христианской традиции. В современном контексте термин требует переосмысления и осложнён из-за широкого междисциплинарного основания анализируемого понятия. Исходя из сказанного, необходимо проанализировать творчество «классиков» теопэтики:

С.Р. Хоппера, А.Н. Уайлдера, Р.А. Альвеса, Р. Фабера, Р.М. Керни и Дж.Д. Капуто, чтобы при сопоставлении авторских позиций выявить общие методологические принципы теопэтики.

С.Р. Хоппер предложил отказаться от традиционных теологических подходов и использовать герменевтику для создания нового языка, выражающего религиозный опыт через мифы. Он критиковал смешение научного и религиозного, призывая к религиозному воображению, где миф и поэзия определяют развитие теологии.

А.Н. Уилдер ввёл понятие «теопэтика», подчёркивая функциональную и символическую составляющие религиозного опыта. Он считал, что воображение важнее языка, и предлагал использовать современный язык и творчество поэтов для репрезентации содержания религиозного воображения. А.Н. Уилдер видел в теопэтике социальный проект возрождения теологии, связанный с культурой.

Р.А. Альвес утверждал, что язык рождается из теологической ситуации и является зеркалом историчности. Он призывал к эсхатологической тишине и поэтическому опыту для выражения содержания религиозного воображения: Бога как источника жизни, зовущего к возвращению в утраченный Рай.

Р. Фабер предложил процессуальный подход, где Бог – это процесс творческого преобразования. Он видел в основе религиозного воображения опыт переживания откровения, основанного на плюрализме и свободном доверии.

Р.М. Керни анализировал экзистенциальные основания религиозного воображения. Пространство жизненного мира субъекта, где божественное проявляется в обыденном. Он ввёл понятие «анатеизма», приглашая к встрече с радикальным Незнакомцем (Богом).

Дж.Д. Капуто предложил перейти от «сильной теологии» к «слабой», где Бог – это «Событие», побуждающее к действию. Слабая теология отвергает метафизические конструкции и обращается к «неограниченной поэтике», которая выражает содержание религиозного воображения самым полным образом.

Исходя из сказанного, следует, что теопэтика – это неоднородная исследовательская традиция. Единство её обеспечивается рядом общих принципов: акцентированием на смысловой составляющей поэтического выражения содержания религиозного воображения; утверждением исторической обусловленности полидискурсивности в культуре; многообразием подходов и выразительных средств для обращения к божественному, ориентацией на религиозное воображение, признающее онтологическое разнообразие мира; полифонизмом, подразумевающим множественность индивидуальных способов выражения божественного.

Современная теопэтика, таким образом, возникая в постмодернизме, стремится к новому откровению, используя междисциплинарные подходы и анализируя содержание религиозного воображения. Её сложность обусловлена разнообразием методологий, но это также свидетельствует о развитии. Понимание теопэтики требует обращения к античности, что позволяет переосмыслить её эволюцию от классической Греции к постмодерну.

Третий параграф **«Теопэтические основания древнегреческой культуры»** посвящён поэтической представленности теологических оснований древнегреческой культуры.

Эллинская культура является общеевропейским ценностным основанием, фундаментом культурной самоидентификации. Учитывая данный момент, Э. Ренан охарактеризовал Античность как чудо, подразумевая важность её цивилизационного наследия для современной эпохи. Использование понятия «чудо» не случайно. С одной стороны, данное понятие отсылает к области духовной, с другой же, задаёт целостность восприятия анализируемой культурно-исторической общности, предполагает посмотреть на неё как на модель культуры, где идеальная составляющая предвосхищает материальное постижение. Такое положение дел предполагает раскрытие пространства эллинского мировоззрения, которое для современной эпохи доступно только через литературу.

Анализ показывает, что ключевые понятия духовной сферы древних греков – мифа и мифологии – были по-разному представлены в общественном сознании эпохи и выполняли различные функции в контексте интеллектуальной культуры. Данная ситуация требует уточнений представлений о мифе в рамках анализируемой культурно-исторической общности.

Мифология – форма общественного сознания, отразившая коллективное восприятие мира через чувственно-наглядные образы. Мифы формируют мировоззрение, включая истории о богах, человеке и мире, и воспринимаются как реальность.

Жизнь древнегреческого общества вращалась вокруг мифологических представлений. Это отражено в литературных источниках эпохи, транслирующих и зеркалящих ценностные основания мировоззрения эллинов и раскрывающих пространство древнегреческого интеллектуального поля. В литературном наследии видна теопэтическая основа древнегреческой культуры, восходящая к устному творчеству.

Под литературой понимается дискурсивная практика, отражающая духовную сферу культуры, где процесс поиска (интеллектуальный компонент) истины включён в поэтико-эстетический контекст. Литературное произведение, таким образом, обладает особой философской, религиозной и социально-

политической значимостью в рамках анализируемой эпохи. Так как древнегреческая литература позиционируется «колыбелью» общеевропейской культуры, то она фактически являлась первой формой письменной фиксации устного творчества будущего европейского пространства и тесно связана с мифопоэтической основой, религиозной детерминированностью и теопозитической выразительностью литературных жанров.

Указанный момент предоставляет возможность обратиться к начальному этапу формирования античной интеллектуальной культуры, характеризующемуся зарождением таких литературных жанров, как эпический, драматический, лирический и философский, и проанализировать их нарративные и поэтические особенности. Выявленные особенности указанных литературных родов, дают основание для утверждения того, что современное восприятие греческой античности обусловлено, сохранившейся литературой. Она придаёт наличному артефактному разнообразию эллинской культуры смысловую однородность. Повествовательные структуры опирались на устную традицию и мифологию, отражающую мировоззрение древних греков. Литературные каноны использовали мифологические истории в качестве сюжетного основания. Философский дискурс, стремясь к рациональному постижению истины, не отвергал использование мифологических сюжетов. Они служили как стилистической формой, так и способом передачи смыслов.

Теологические представления, таким образом, обеспечивали мировоззренческое единство полисов через идею божественного и тождественность содержания религиозного воображения.

Вторая глава **«Платон и теопозитика: опыт репрезентации античной культуры»** посвящена анализу места Платона в контексте классической древнегреческой культуры и особенностей его теопозитики.

Первый параграф **«Миф: эстетика и сюжет»** направлен на рассмотрение места мифа в творчестве Платона.

Платон – ключевая фигура античной культуры, оказавшая значительное влияние на европейскую интеллектуальную традицию. Его диалоги, систематизирующие идеи предшественников, обсуждают поиск истины, недостижимой в земной жизни. Поэтический аспект его творчества переосмысливает греческую религию и выражает философские идеи, трансформируя религиозное пространство. Значимость Платона, таким образом, заключается в критико-синтетическом подходе, объединяющем философию и искусство.

Поскольку миф в древнегреческой культуре – это повествовательная форма, обладающая своим смыслом и стремлением к реальности, то он

воспринимается как истинное описание мира для обладателей соответствующего религиозного воображения.

Миф как феномен культуры изучается через литературные формы. В рамках диссертации «миф» рассматривается через категорию А.Ф. Лосева «эстетика», которая не только задает основание для единства его формы и содержания, но и учитывает его контекстуальную представленность литературе

Между тем, разнообразие диалогов Платона задаёт обширную представленность мифологических повествований. Это формирует сложность в восприятии творчества античного мудреца и отсылает к более широкому контексту понимания мифологии – к социальному.

Культурное пространство древних греков всегда было связано с божественным. Сам же статус мифов, как составных элементов общественного сознания и структурных компонентов интеллектуальной культуры, не может быть определён однозначно. Обусловлено это социальным разнообразием, которое характеризует греческое античное общество. Для обывателей мифы выступали главными регуляторами всей социальной жизни. Интеллектуалы же подходили к мифу более прагматично. Использовали его как способ изложения своих мыслей. Одним из таких интеллектуалов был Платон, который, несмотря на своё стремление к рациональному постижению мира, обосновывал его через мифо-ценностные отсылки.

Исходя из сказанного, следует, что Платон не воспринимал миф просто как выдумку. Это один из способов обсуждения истины, апеллирующей не к последовательности и логике, но к ценности и древности.

Мифы, таким образом, в представлении Платона, являются важным элементом общественного сознания, в контексте которого обсуждаемые темы получают не только свою божественную завершённость, но в принципе могут быть подняты.

Итак, в диалогах Платона нет прямого противопоставления между мифологией и философией, мифом и логосом. Это сосуществующие способы разговора, выбор между которыми определяется более диалогическим контекстом, чем скептицизмом античного философа.

Второй параграф «Диалог: поэтика и выражение» затрагивает вопросы поэтической выразительности творчества Платона.

Известно, что Платон до встречи с Сократом занимался поэтическим творчеством. Ряд исследователей считает, что этот опыт повлиял на стиль философствования основателя Академии. Однако, для обоснования данной точки зрения необходимо и раскрыть взгляд Платона на поэтическое творчество, и проанализировать особенности соотношения между выбранной мыслителем поэтической формы и её содержания.

Первый момент обусловлен контекстом конкретной диалогической единицы и формируемой внутри неё «системы беседы» при обсуждении творчества поэтов. Второй связан анализом содержащейся в произведениях сюжетной линии, которая развивается не только вокруг обсуждаемых собеседниками вопросов, но также вокруг места, времени, пространства – в общем, всего жизненного мира диалога, где форма и содержание объединены в рамках сюжета.

В исследовании утверждается, что атомистический подход наиболее точно передаёт особенности творчества Платона. Он позволяет обойти проблему объяснения стилистического и тематического изменения в творчестве Платона, через указание на самодостаточность каждого отдельного диалога – не просто философского рассуждения, но живых драм, где форма и содержание неразрывно связаны.

Исходя из продемонстрированной ориентировки на поэтическое выражение творчества афинского мудреца, следует обратить внимание, что структура диалогов и образы персонажей не случайны. Они задают особый фон, «ситуацию», в рамках которой через обсуждение обыденных проблем зарождается философский дискурс, затрагивающий пространство всеобщего и возвышенного, пространство божественного.

Таким образом, Платон отказывается от индивидуального монолога в пользу общего диалога. Он предлагает живой разговор и взаимодействие свободных сознаний, которые отражают земные основания философии, философскую актуальность наличного жизненного пространства собеседников. Диалоги Платона раскрывают философские идеи через живые обсуждения и полифонию. Сюжеты, образы и голоса создают поэтический дискурс.

Итак, Платон, с одной стороны, связывал философию с божественным, но, с другой стороны, считал, что достижение божественного возможно только через «живой диалог». В указанном контексте Сократ рассматривал поиск истины как теологическую миссию, а Платон выражал данный поиск поэтическим языком, уделяя внимание каждой детали сюжета. Формируемая на этой основе «литературная единица» (отдельный диалог) интегрировала как поэтическое выражение содержания религиозного воображения участников диалога, так и опыт совместного поиска истины.

Третий параграф **«Метод Сократа: диалектика и ирония»** анализирует исследовательский подход Сократа и его отражение в различных диалогах. Основное внимание уделяется двум ключевым элементам метода: диалектике и иронии.

Ещё древние последователи Платона подчеркивали божественное происхождение и сладкий характер речи и стиля письма афинского философа.

Этот факт важен для понимания «сократического метода» с его диалектическим и ироническим аспектами. Диалектика фокусируется на логике вопрошания, а ирония позволяет вывести обсуждение обыденных проблем на уровень философских размышлений.

Диалектика – суть сократического метода. В античности её называли искусством поиска истины через спор. Однако это лишь поверхностное объяснение. В диалогах Платона данный феномен является ключевым элементом всего произведения. Из этого следует, что диалектика становится не просто методом беседы, а искусством, которое объединяет драму и поэзию, а также выражается отдельной сюжетной линией. Для более глубокого анализа описываемого элемента творчества Платона необходимо обратиться непосредственно к диалогам.

Так в «Государстве» философ описывает диалектику как путь к истине через постижение идей. В «Кратиле» афинский мудрец определяет её в качестве искусства задавать вопросы. В «Апологии Сократа» и «Федоне» у Платона цель диалектики – желания истины. В «Хармиде» и «Евтифроне» он говорит о рационально-этическом основании диалектики. Разнообразие форм представления диалектики в творчестве Платона не раз попадало в поле зрения исследователей. В современной академической среде множество подходов к её изучению. Рассмотрим их.

Первую группу исследователей называют «формальной». Они изучают творчество зрелого Платона, где диалектика предстаёт как метод познания бытия и постижения Идей. Среди ключевых представителей этой группы можно выделить А.Ф. Лосева, который рассматривал диалектику как науку о принципах каждой вещи. Э.Г. Целлер связывал её с учением об идеях. Люк Бриссон подчёркивал точность диалектики. Г.Г. Майоров видел в ней метод мышления и онтологическое взаимоотношение. А.-Ж. Фестюжер утверждал, что диалектика божественного соответствует диалектике бытия.

Эта позиция распространена, но неполна из-за разделения философий Сократа и Платона, а также игнорирования трагических элементов диалога. Также в рамках данной позиции неявная установка на диалоги зрелого периода творчества афинского философа, что затрудняет комплексный анализ его наследия.

Вторая группа исследователей, «логическая», анализирует диалоги Платона с материалистической и логической точек зрения, не затрагивая теологический и поэтический аспекты. Исследователи воспринимают диалектику только как метод выявления и разрешения противоречий. Например, М.А. Дынник видит в ней идеалистическую логическую структуру, а Д.В. Джохадзе считает её целью достижение непротиворечивого знания. М.К. Петров

подчёркивает значение диалектики в переходе от чувственного восприятия к логическому мышлению. Однако такой подход упускает из виду онтологический аспект истины и взаимодействие диалектики, логики и поэтики. Кроме того, он игнорирует религиозность Платона, который видел в диалектике только элемент диалога. Это делает логическую интерпретацию описываемого феномена неполной.

Третья группа исследователей, «англо-американская», фокусируется на логической стороне сократической диалектики, особенно на проблеме «сократического Еленха». Г. Властос утверждал, что моральные убеждения Сократа истинны при логичности его моральных посылок. Х.Х. Бенсон распространил это на собеседников Сократа. М. Макферран связал «Еленх» с миссией Сократа. Т.К. Брикхаус и Н.Д. Смит отвергли саму идею «Еленха» как универсального метода, считая, что каждый отдельный диалог представляет индивидуальную беседу. Х. Тарронт предложил альтернативный «еленху» термин – «экзетазис», подразумевая, что процесс обсуждения предполагает не только допрос, но и проверку интеллектуальных способностей собеседника.

Исследователи по-разному интерпретируют «Еленх»: логически, трагически, семантически, педагогически, морально-психологически, формально-логически и ритуально-очистительно. Однако большинство из них сосредотачивается на процессе опроса, особенно выделяя Сократа. При этом упускаются из виду особенности, причём с явным акцентом на Сократа, игнорируя не только особенности ответов собеседников мыслителя, а также общий фон повествования, и нарративно-стилистические элементы. Исходя из указанных замечаний следует, что диалектика понимается как философская методология. Сократ через беседы формирует повествование, а Платон использует их для демонстрации того, что любая тема обсуждения связана с божественным, и потому является элементом теопоэтического повествования, элементом диалога, где диалектика отражает методологическое и предметное разнообразие.

Это разнообразие можно достичь через совместный поиск истины, через совместное достижение и выражение божественного. Для этого нужно привлечь собеседников и организовать беседу так, чтобы перейти от частно-обыденных тем к возвышенным философским. Этот переход возможен благодаря иронии, второму компоненту «метода Сократа». Ирония – это литературный приём, направленный на конструирование и интерпретацию определённых ситуаций, которые не соответствуют первоначальному положению дел. Этот феномен не раз попадал в поле зрения исследователей творчества Платона: Так, Г.В.Ф. Гегеля (ирония как предвосхищение поиска истины), С. Кьеркегора (ирония как атрибут фигуры Сократа), А.Ф. Лосева (ирония как самоуничижительная форма

восприятия истины), Ф.Х. Кессиди (насмешка над авторитетом и формализмом), Г. Властоса (ирония как пространство экзистенциального риска), Ч.Л. Грисволда (ирония как способ организации повествования, направленный на включение читателя в совестный с персонажами произведения поиск истины), Г.Р.Ф. Феррари (ирония как притворство, задающее атмосферу удивления, предвосхищающее поиск истины).

Проанализированные позиции, несмотря на их разнообразие, едины в рассмотрении иронии как «служанки диалектики». Это ограниченная позиция, поскольку ирония не только формирует условия беседы, но и определяет тон для всего этого процесса: задаёт асимметрию между собеседниками и создаёт широкое пространство для диалогического взаимодействия.

Таким образом, диалог как процесс поиска истины в основе своей имеет диалектику – рассуждение. Основано оно, с одной стороны, на теологически определяемой ценности обсуждаемых тем, а с другой, на коллективном поиске и выражения божественной истины. Ирония запускает этот процесс: она привлекает собеседников к разговору и переводит обсуждение обыденных вещей к анализу тем возвышенных. Восходит к «мудрости», любовь к которой может быть раскрыта только через полифонию персонажей и плюрализм их рассуждений.

В **заключении** подводятся итоги работы и раскрываются выводы диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Кириллов, А. А. Феномен религиозного воображения и теопозитика в анализе диалогической философии Платона / А. А. Кириллов, **Р. И. Французов** // Научная мысль Кавказа. – 2021. – № 4(108). – С. 26-32. – DOI 10.18522/2072-0181-2021-108-4-26-32. К2
2. Драч, Г. В. Проблема образа человека телесного в философии Платона: исследовательский контекст / Г. В. Драч, М. А. Богданова, **Р. И. Французов** // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 3(119). – С. 16-24. – DOI 10.18522/2072-0181-2024-119-16-24. К2

Статьи в научных изданиях, входящих в Scopus

3. Тихонов, А. В. Постановка проблемы о понимании божественного у Платона / А. В. Тихонов, **Р. И. Французов** // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 217-225. –

DOI 10.25205/1995-4328-2023-17-1-217-225. K1

4. Драч, Г. В. О «теологии» раннегреческих философов / Г. В. Драч, **Р. И. Французов** // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 748-759. – DOI 10.25205/1995-4328-2023-17-2-748-759. K1

Статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ

5. **Французов, Р.** Живое божество в диалоге "Тимей" / **Р. Французов** // Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии. – 2019. – Т. 5, № 1-2. – С. 36-48.

6. **Французов, Р. И.** Сократ как δαίμων Афин. Или миф Платона о Сократе / **Р. И. Французов** // Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии. – 2021. – Т. 7, № 1-2. – С. 4-11.

7. **Французов, Р. И.** Философия Платона – разумный миф или мифический разум? / **Р. И. Французов** // Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии. – 2022. – Т. 8, № 1-2. – С. 36-43.